

— Ты не против провести время за чашечкой чая? На самом деле я со своими коллегами устраиваем чаепития в зоне отдыха, — сказала Розайн.

— С удовольствием, но у меня тонны работы. Я присоединюсь к вам в следующий раз.

— Конечно, — ответила Розайн.

Отдав ей документы и покинув отдел финансов, я вздохнула.

Я говорила, что буду идти своей дорогой, но мне все еще тяжело проводить время с посторонними людьми, кроме Розайн, особенно если это женщины: «Они могут невзлюбить меня».

Я хотела не заикливаться на том, как обо мне думают другие. Однако слухи продолжали распространяться. Кроме того, оставаться проигнорированной тоже было неприятно.

Я почувствовала такое уныние, что брела куда-то в ошеломленном состоянии и не увидела, как кто-то вышел из-за угла. К счастью, я не врезалась в этого человека, но все равно поклонилась, чтобы извиниться:

— Прошу прощения, это моя ошибка, — сказала я.

— Все в порядке. Чиновница из отдела финансов?

То, как непринужденно этот человек со мной говорил, означало для меня, что он был из высших чинов. Я ответила, опустив голову:

— Нет, сэр. Я из Министерства внутренних дел, операционное управление.

— Да? Я слышал, что там только одна женщина...

Мне стало интересно посмотреть на обладателя этого голоса, и я подняла голову.

Холодные змеиные глаза, оценивающие свою жертву. Я узнала эти красивые черты, да, должно быть он...

— Приветствую, лорд Шутейнер.

Чертов отец Элизы. Он был достаточно красив, чтобы даже в своем-то возрасте быть приятным глазу. Но его взгляд был намного холоднее, чем у Элизы. Он смотрел на меня с проблеском жестокости, будто готовый тут же напасть, но его рот был растянут в улыбке. Какая же

сволочь!

— Приветствую, секретарь Харрант. Вы определенно так же красива, как описывала моя дочь.

Красива? Ваша дочь — самая красивая девушка в стране. Скорее всего Элиза наговорила всякого разного рода гадостей обо мне. Как бы то ни было, день не задался.

Если верить слухам, он так любил свою единственную дочь Элизу, которая выглядела как две капли воды с его почившей женой, что был готов отдать за нее свою жизнь. Он мог сделать что угодно для своей дочки.

Уверена, этот человек враждебно настроен ко мне. Достаточно только ненависти его дочери ко мне.

— Благодарю за столь приятные слова. Я счастлива знать, что ваша дочь так высоко отзывалась обо мне.

Он рассмеялся.

— Моя дочь много говорит о вас.

Хотя со стороны наш разговор звучал мило, эти слова были предупреждением о том, что он знает обо мне, и что мне следует быть осторожной. Но я не из тех, кто пасует перед лицом опасности.

— Ох, разве это не прекрасно?

Между нами разразилась напряженная битва умов. Если бы я отступила, он бы счел меня тряпкой, а после просто уничтожил обидчицу своей дочери одним ударом.

— Для меня честь — знать, что ваша дочь такого высокого мнения обо мне. Пожалуйста, передайте ей мое почтение.

Я не собираюсь отступать перед вами или Элизой. Я, которая станет послом в будущем, не уступлю перед угрозами. Чиновник не должен скрываться от внешних угроз ни при каких обстоятельствах. Так я думала про государственных служащих.

Лорд Шутейнер рассмеялся и ответил:

— Конечно, я передам ваши слова, не сомневайтесь. О, не могу не добавить, что вы мне нравитесь. С нетерпением жду следующей встречи.

<http://tl.rulate.ru/book/66008/3167290>